

ИЗ ФРОНТОВОЙ ЖИЗНИ

К. СИМОНОВ

Сын артиллериста

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“
1942

Артиллериста

Эпиграммная поэма

Сатира
А. Деева
Игорь Петров,
эпиграммист с гражданской,
эпиграммистских годов.

Вместе рукою белых
Шашками на скаку.
Вместе потом служили
В артиллерийском полку.
А у майора Петрова
Был Ленька, любимый сын.
Без матери, при казарме
Рос мальчишка один.
И если Петров в отъезде —
Бывало, вместо отца
Друг его оставался
Для этого сорванца.
Вызовет Деев Леньку:
— А ну, поедем гулять,
Сыну артиллериста
Пора к коню привыкать!
С Ленькой вдвоем поедет
В рысь, а потом в карьер.
Бывало, Ленька спасует,
Взять не сможет барьер.
Свалится и захнычет.
— Понятно, еще малец!
Деев его поднимет,
Словно второй отец,
Подсадит снова на лошадь:
— Учись, брат, барьеры брать!
Держись, мой мальчик, на свете
Два раза не умирать.
Ничто нас в жизни не может
Вышибить из седла!

СЫН АРТИЛЛЕРИСТА

Фронтová поэма

Был у майора Деева
Товарищ, майор Петров,
Дружили еще с гражданской,
Еще с двадцатых годов.
Вместе рубали белых
Шашками на скаку.
Вместе потом служили
В артиллерийском полку.
А у майора Петрова
Был Ленька, любимый оыц.
Без матери, при казарме
Рос мальчишка один.
И если Петров в отъезде —
Бывало, вместо отца
Друг его оставался
Для этого сорванца.
Вызовет Деев Леньку:
— А ну, поедем гулять,
Сыну артиллериста
Пора к коню привыкать!
С Ленькой вдвоем поедет
В рысь, а потом в карьер.
Бывало, Ленька спасует,
Взять не сможет барьер.
Свалится и захнычет.
— Понятно, еще малец!
Деев его поднимет,
Словно второй отец,
Подсадит снова на лошадь:
— Учись, брат, барьеры брать!
Держись, мой мальчик, на свете
Два раза не умирать.
Ничто нас в жизни не может
Вышибить из седла!

Такая уж поговорка
У майора была.
Прошло еще два-три года,
И в стороны унесло
Деева и Петрова
Военное ремесло.
Уехал Деев на Север
И даже адрес забыл.
Увидеться — это б здорово!
А писем — он не любил.
Но оттого, должно быть,
Что сам уж детей не ждал,
О Ленке с какой-то грустью
Иногда вспоминал.
Десять лет пролетело.
Вдруг кончилась тишина,
Внезапно загрохотала
Над родиной война.
Деев дрался на Севере;
В полярной глуши своей
Иногда по газетам
Искал имена друзей.
Однажды нашел Петрова:
— Значит, жив и здоров!
В газете его хвалили,
На Юге дрался Петров.
Потом, приехавши с юга,
Кто-то сказал ему,
Что Петров, Николай Егорыч,
Геройски погиб в Крыму.
Деев вынул газету,
Спросил: какого числа?
И с грустью понял, что почта
Сюда слишком долго шла.
А вскоре в один из пасмурных
Северных вечеров
К Дееву в полк назначен
Был лейтенант Петров.
Деев сидел над картой
При двух чающих свечах,

Вошел высокий военный,
Косая сажень в плечах.
В первые две минуты
Майор его не узнал,
Лишь голос у лейтенанта
О чем-то напоминал.
— А ну, повернитесь к свету. —
И свечку к нему поднес.
Все те же детские губы,
Тот же курносый нос,
А что усы — так вель это
Сбрить — и весь разговор.
— Ленька? — Так точно. Ленька,
Он самый, товарищ майор!
— Значит, окончил школу,
Будем вместе служить.
Жаль, до такого счастья
Отцу не пришлось дожить.
У Леньки в глазах блеснула
Непрошенная слеза.
Он, скрипнув зубами, молча
Отер рукавом глаза.
И снова пришлось майору,
Как в детстве, ему сказать:
— Держись, мой мальчик, на свете
Два раза не умирать.
Ничто нас в жизни не может
Вышибить из седла!
Такая уж поговорка
У майора была.
А через две недели
Шел в скалах тяжелый бой.
Чтоб выручить всех, был должен
Кто-то рискнуть собой.
Майор к себе вызвал Леньку,
Взглянул на него в упор.
— По вашему приказанью,
Явился, товарищ майор.
— Ну, что ж, хорошо, что явился,
Оставь документы мне,

Возьмешь с собою радиста,
Рацию на спине.
И через фронт, по скалам,
Ночью в немецкий тыл
Пройдешь по такой тропинке,
Где никто не ходил.
Будешь оттуда по радио
Вести огонь батарей.
Ясно?— Так точно, ясно.
— Ну, так иди скорей.
Нет, погоди немножко.—
Майор на секунду встал,
Как в детстве, двумя руками
Леньку к себе прижал:
— Идешь на такое дело,
Что трудно притти назад.
Как командир тебя я
Туда посылать не рад,
Но, как отец... ответь мне:
Отец я тебе иль нет?
— Отец,— сказал ему Ленька
И обнял его в ответ.
— Так вот, как отец, раз вышло
На жизнь и смерть воевать,
Отцовский мой долг и право
Сыном своим рисковать;
Раньше других я должен
Сына вперед посылать,
Держись, мой мальчик, на свете
Два раза не умирать.
Ничто нас в жизни не может
Вышибить из седла!
Такая уж поговорка
У майора была.
— Понял меня?— Все понял.
Разрешите итти?— Иди!
Майор остался в землянке,
Снаряды рвались впереди.
Где-то гремело и ухало.
Майор следил по часам,

В сто раз ему было б легче,
Если бы шел он сам.
Двенадцать — сейчас, наверно,
Прошел он через посты.
Час — сейчас он добрался
К подножию высоты.
Два — он теперь, должно быть,
Ползет на самый хребет.
Три — поскорей бы, чтобы
Его не застал рассвет.
Деев вышел на воздух —
Как ярко светит луна,
Не могла подождать до завтра.
Проклята будь она!
Всю ночь, шагая, как маятник,
Глаз майор не смыкал,
Пока по радио утром
Донесся первый сигнал:
— Все в порядке, добрался.
Немцы левой меня,
Координат — три, десять,
Скорей давайте огня!
Орудия зарядили,
Майор рассчитал все сам,
И с ревом первые залпы
Ударили по горам.
И снова сигнал по радио:
— Немцы правой меня,
Координат — пять, десять,
Скорее еще огня!
Летели земля и скалы,
Столбом поднимался дым,
Казалось, теперь оттуда
Никто не уйдет живым.
Третий сигнал по радио:
— Немцы вокруг меня,
Бейте — четыре, десять,
Не жалейте огня!
Майор побледнел, услышав:
Четыре, десять — как раз

То место, где его Ленька
Должен сидеть сейчас.
Но, не подавши виду,
Забыл, что он был отцом,
Майор продолжал командовать
Со спокойным лицом:
— Огонь!— Летели снаряды.
— Огонь!— Заряжай скорей!
По квадрату четыре — десять
Било пять батарей.
Радио час молчало.
Потом донесся сигнал:
— Молчал — оглушило взрывом,
Бейте, как я сказал.
Я верю, свои снаряды
Не могут тронуть меня.
Немцы бегут, нажмите,
Дайте море огня!
И на командном пункте,
Приняв последний сигнал,
Майор в оглохшее радио,
Не выдержав, закричал:
— Ты слышишь меня, я верю,
Смертью таких не взять,
Держись, мой мальчик, на свете
Два раза не умирать.
Никто нас в жизни не может
Вышибить из седла!
Такая уж поговорка
У майора была.
В атаку пошла пехота,
К полудню была чиста
От убежавших немцев
Скалистая высота.
Всюду валялись трупы,
Раненый, но живой,
Был найден в ущелье Ленька
С обвязанной головой.
Когда разматали повязку,
Что наспех он завязал,

Майор поглядел на Леньку,
И вдруг его не узнал —
Был он все тот же, прежний,
Спокойный и молодой,
Все те же глаза мальчишки,
Но только — совсем седой.
Он обнял майора, прежде
Чем в госпиталь уезжать:
— Держись, отец, на свете
Два раза не умирать.
Ничто нас в жизни не может
Вышибить из седла!
Такая уж поговорка
Теперь у Леньки была...
Вот какая история
Про славные эти дела
На полуострове Среднем
Рассказана мне была.
И при свече в землянке
В ту ночь мы подняли тост
За тех, кто в бою не дрогнул,
Кто мужественен и прост!
За то, чтоб у этой истории
Был счастливый конец,
За то, чтобы выжил Ленька,
Чтоб им гордился отец,
За бойцов, защищавших
Границы страны своей,
За отцов, воспитавших
Достойных их сыновей!
А вверху, над горами,
Все так же плыла луна,
Близко грохали взрывы,
Продолжалась война,
Трещал телефон, и, волнуясь,
Командир по землянке ходил,
И кто-то так же, как Ленька,
Шел к немцам сегодня в тыл.

